

На следующий день, когда я пришел в старшую школу Козаки и зашел в свой класс, все взоры оказались прикованы ко мне, но лишь на секунду. Практически все мои одноклассники взглянули на меня, как бы говоря «О, он вернулся?», а затем продолжили заниматься своими делами. Но несколько учеников все-таки подошли ко мне, чтобы спросить, где я был.

— Здрав, Каору! Ты где пропадал?

— Я уж думал, что ты собираешься бросить школу.

— Че ты вообще делал последнюю неделю?

Я попытался притвориться, будто подхватил сильный грипп, и, кажется, они купились на это, учитывая их шутки наподобие «Ой-ой! Надеюсь, ты больше не заразный!», и последовавшую за этим полную потерю какого-либо интереса ко мне. Таким образом, вселенский баланс был восстановлен, и я вернулся к своему естественному состоянию: какой-то случайный парень из класса, на которого никто не обращает внимания.

Я сел за парту, а затем достал из портфеля учебник с пеналом, как вдруг кто-то пнул мой стул сбоку.

— Че как, чувак, — сказал Шохей своим обычным тоном.

— Здрав. Ниче особенного.

— Так че это был за звонок прошлой ночью?

— А, точно. Прости... Наверное, я все еще чувствовал себя полумертвым.

— Ага. Да неужели, — усмехнулся он. — Ну да ладно. Ты и правда просидел дома целую неделю из-за какой-то простуды?

Ну, вообще-то нет.

Однако пытаться объяснить, что же произошло на самом деле, доставило бы гораздо больше хлопот, чем выгоды. Да и он все равно, скорее всего, мне не поверит. Так что я просто решил солгать во благо.

— Да. Никогда не был так сильно болен. Чувствовал себя так, будто вот-вот откинусь.

— Вот тепер ты точно заливаешь, — сказал Шохей, явно начиная немного раздражаться. — Ты и правда думаешь, что я поверю в то, что ты переболел простудой уровня пневмонии? Да ты

бодр как гребаный огурчик. И если б ты и правда был болен, то твой батя позвонил бы в школу и сказал об этом учителю, разве нет? У тебя нет оправданий, чтобы так надолго пропасть без вести.

Я оцепенел, не зная, что сказать, когда он так тщательно опроверг мое алиби. Но хуже всего то, что он был прав. Нужно было хотя бы притвориться, что у меня кашель, чтобы сделать всю эту историю более правдоподобной.

— Так ты расскажешь мне, что случилось на самом деле, или нет? — спросил Шохей требовательным тоном.

— Ну, наверное, можно сказать, что я... в каком-то смысле сбежал из дома? Затем я потерял счет времени и даже заметить не успел, как прошла целая неделя. Знаю, звучит безумно, да? Я тоже не мог в это поверить. Хе-хе-хе, — я изо всех сил старался небрежно отшутиться. Но по взгляду Шохея было понятно, что он не купился и на это оправдание.

— Чувак, слушай. Ты не обязан рассказывать мне, если не хочешь. Но так как ты мой друг, то хотя бы отвечай на мои сообщения. Придурок. И только не названивай мне снова в четыре утра. В следующий раз я уже не отвечу.

— Ха-ха... Да, прости за это.

Каким бы мудаком я себя ни чувствовал за то, что держу Шохея на расстоянии, я правда ценю его склонность не совать нос в мою личную жизнь. Он один из тех друзей, с кем ты заводишь дружеские отношения лишь потому, что вас посадили рядом, и к кому ты всегда подходишь в первую очередь во время групповых занятий. Мы близки, но не слишком. Каждый из нас уважает частную жизнь другого. Очевидно, я не знал наверняка, что по этому поводу чувствует Шохей, но как по мне, для дружбы это идеальный уровень близости.

— Но знаешь, это заставляет меня немного задуматься, — размышлял я вслух.

— Э? О чем? — ответил Шохей.

— Да о том, как время работает в целом. Типа, возможно ли такое в реальной жизни, что несколько дней покажутся тебе лишь парой минут?.. Э, не то чтобы я пытаюсь на что-то намекнуть, так, на заметку. Просто случайная мысль, пришедшая мне в голову.

Я постарался как бы вскользь затронуть эту тему. Я знал, что Шохей достаточно проницательный и умный парень, так что существует неплохой шанс того, что он может иметь потенциальное объяснение этому странному явлению, к которому я сам бы никогда не пришел.

— Не, — ответил он, смотря на меня так, будто я только что сказал самую тупую вещь в мире.

— Типа, если бы ты не заметил, как пробежало несколько часов, очень сильно погрузившись в

книгу, то я бы еще, наверное, понял, как это может показаться несколькими минутами, но несколько дней? Быть того не может, чтобы ты не заметил, как прошло так много времени. Типа, во-первых, твой желудок дал бы о себе знать, да и рано или поздно ты бы устал и захотел спать.

— Да, наверное, это имеет смысл...

— Хотя с другой стороны, — сказал он, внезапно задумавшись. — Есть возможность сделать так, чтобы тебе казалось, будто время движется быстрее. Типа, если ты очень сильно сосредоточишься на одном деле на протяжении нескольких дней подряд, хотя это скорее психическое явление, нежели физическое. Ну, еще с точки зрения мифологии существует такой концепт, как быть «унесенным призраками». Ну, знаешь, это когда люди исчезают, а затем возвращаются при необъяснимых обстоятельствах, кажущихся сверхъестественными.

— Хм-м-м...

Должен признать, ни одна из этих теорий не звучала подходящей моему случаю. Да, я был достаточно сильно сосредоточен, пока шел по тому туннелю, но не до такой степени, что я бы не заметил, как прошла целая неделя. Полагаю, технически всегда есть вероятность того, что меня необъяснимым образом «унесли призраки». Но если оно так и окажется, то чувствую, что никогда не узнаю зачем или почему.

— А, точно, есть еще концепция замедления времени, в Японии больше известная как «эффект Урашимы».

Погодите-ка. Урашима?

Это было последнее слово, которое я ожидал услышать от Шохея. Очевидно, заинтригованный, я наклонился вперед.

— Погоди. Можешь рассказать мне об этом побольше?

— О, это то, что время от времени можно найти в научной фантастике. Когда ты начинаешь двигаться со скоростью, близкой к скорости света, или когда твое тело подвергается воздействию сильной гравитации, то время в каком-то смысле замедляется, но только для тебя.

— Что ты имеешь в виду под «замедляется»?

— Ну, например, тебе может казаться, что прошло лишь несколько минут, но для всего остального мира это будет несколько часов. Помнишь Гиперболическую Камеру Времени* из Dragon Ball? Она является практически полной тому противоположностью.

[П/П: Гиперболическая Камера Времени — загадочное измерение, время внутри которого

ускоряется в 365 раз, т.е. один год внутри равен одному дню снаружи. Используется героями для проведения тренировок.]

Срань господня.

Он максимально точно описал явление, испытанное мной прошлой ночью. Я не мог сказать, была ли это работа световых скоростей или супергравитации, но если тот туннель получил свое название из-за того, что в нем происходит эффект Урашимы, то все встает на свои места. Тогда, получается, я все-таки не потерял память и не словил галлюцинации. Это ход времени замедлился до черепашьего шага, пока я находился внутри туннеля, что также объясняло отсутствие каких-либо изменений в моем теле.

— Э, чувак? — сказал Шохей. — Ты чего вдруг затих? Ты же не хочешь мне сказать, что всю последнюю неделю был в каком-то межзвездном путешествии на скорости света?

— Не. Конечно нет. Из нашего-то захолустья до города тяжело добраться, а про другую звездную систему я вообще молчу.

— Ха! Вот он, тот самый невозмутимый умник, которого я знаю и люблю! — сказал Шохей, сильно ударив меня в плечо. Было достаточно больно, но я решил спустить это ему с рук в знак благодарности за то, что он дал мне новую многообещающую зацепку. — В любом случае, чувак, просто знай, что ситуация в классе сильно ухудшилась из-за того, что ты так долго отсутствовал.

— Погоди, серьезно? Хочешь сказать, что я все-таки не просто пустое место?

— ...Чувак, ты хоть понимаешь, насколько жалко это звучит?

— Да, понимаю.

— Тогда не говори так... В любом случае глянь туда, — сказал Шохей, указывая подбородком в другой конец класса. Казалось, он пытался привлечь мое внимание к новенькой, Андзу Ханаширо, одиноко сидевшей за своей партой и, как обычно, читавшей книгу.

— ...И что с ней? — спросил я. — О, ты про то, что у нее наконец-то есть школьная форма?

— Нет, тупица. Каким образом это изменение к худшему? Попробуй глянуть чуть ниже.

— На что? — спросил я, не видя в ее юбке вообще ничего необычного, но затем я опустил взгляд еще ниже и понял, на что намекал Шохей. Она носит дешевые сланцы, хотя в последний раз я видел ее в хорошей сменной обуви.

— Это из-за Кавасаки, если ты еще не догадался, — сказал Шохей.

— Что случилось?

— Ну, все началось с того, что... О, легка на помине.

Шохей снова указал подбородком, но в этот раз на входную дверь, через которую в класс только что вошла Кохару. Она вместе со своей свитой пошла напрямик к парте Андзу.

— О божечки! Ты только посмотри на себя! Почему ты пришла в класс в этих жалких стареньких сланцах? — глумилась Кохару со знающей улыбкой. Андзу же даже не подняла взгляд, чего, очевидно, было достаточно, чтобы взбесить такую вспыльчивую девчонку, как Кохару. Она наморщила лицо и цокнула от презрения языком. — Что? Просто проигнорируешь меня, да? Ладно, будь по-твоему. Я просто подошла сказать, что нашла твою обувь, но, кажись, она тебе не нужна!

Кохару достала из-за спины сменную обувь. Я сразу же заметил, что по какой-то причине обувь была полностью промокшей. Затем Кохару поставила ботинки прямо на парту Андзу и надавила, выжав из них воду, которая сразу же растеклась по всей парте.

— Видимо, какой-то большой злюка вчера попытался смыть их в туалет, — продолжила Кохару.
— Неужели вчера тебе пришлось идти домой в этом? А-ха-ха! Как мило. Ну да ладно, будь осторожнее в следующий раз. Не заставляй других рыбачить в туалете ради тебя.

Кохару уже даже не пыталась что-то скрывать, она развязала войну. Даже девчонки в ее свите, казалось, не были готовы к тому, что она зайдет настолько далеко. Они так и бормотали что-то вроде «Ой-ой» и «Ма-а-ать». Теперь я понимаю, что Шохей подразумевал под тем, что ситуация ухудшилась. Видимо, Андзу каким-то образом стала новой жертвой постоянных издевательств Кохару.

Тем не менее происходящая передо мной картина не вызывала у меня каких-либо эмоций, скорее всего потому, что у меня не было каких-либо сильных чувств к новенькой, будь они хорошими или плохими. Да и откуда бы им взяться, если мы даже не перекинулись ни одним словом? На данный момент происходящее никак меня не касалось, так что, честно говоря, мне было абсолютно наплевать на это.

И, кажется, не мне одному. Даже Андзу казалась совершенно безразличной к любым провокациям Кохару. Она не удостоила это явное унижение каким-либо вниманием и просто продолжила совершенно непоколебимо перелистывать свою книгу.

— Видишь, о чем я? — сказал Шохей, толкнув меня плечом.

— Новенькая выглядит совершенно невозмутимой.

— Ага, она всегда такая. Не уделяет Кавасаки никакого внимания.

— Нихрена се. Впечатляюще.

Должен признать, я уважаю новенькую за то, что, что бы Кохару ни сделала, — ей все до лампочки. Большинство девчонок, да что уж там, большинство парней к этому моменту уже бы просто вышли из себя. Но, очевидно, если кто и выйдет из себя, то это будет не Андзу, так как каждый раз, когда она отказывалась обращать на провокатора внимание, Кохару становилось заметно более раздраженной.

— Эй. Ты разве не хочешь мне что-то сказать? — спросила Кохару требовательным тоном. — Никакой благодарности за то, что я спасла твои ботинки? Думаешь, что сможешь просто отмолчаться, и все скоро закончится, так, что ли? Будешь так продолжать, и я скажу нескольким старшеклассникам, которых я знаю, как сильно ты в последнее время действуешь мне на нервы. И, к твоему сведению, они не такие добренькие, как я. Так что не прибегай потом ко мне плакаться, если на тебя набросятся по пути домой.

Пауза. Затем, не сказав ни слова, Андзу перевернула страницу своей книги.

— Боже, как же ты меня бесишь! Да скажи ты уже что-нибудь! — не выдержала Кохару.

Я поверить не мог, как сильно она позволяла Андзу действовать ей на нервы. Обычно задиры теряют интерес докапываться до кого-то, если у них не получается добиться никакой реакции, но по какой-то причине Кохару казалась полна решимости продолжить именно эту вендетту. Хотя, кажется, ей это наконец-то надоело, потому что спустя секунду после того, как Кохару взорвалась, она просто отмахнулась со словами «Ну и пофиг» и пошла к своей парте.

И только я подумал, что все устаканилось, как новенькая впервые открыла рот.

— Слушай, можно у тебя кое-что спросить? — сказала Андзу тоном ругающего родителя: равная смесь досады и разочарования.

По всему классу пошло бормотание.

— О, да ладно? — недоумевал Шохей.

— Неужели ты наконец-то ей выскажешься? — загудел один из наших одноклассников.

— Покажи ей, новенькая! — крикнул другой.

Хоть я отсутствовал последнюю неделю, я мог сказать по витающему в воздухе напряжению, что то, что Андзу соблаговолила заговорить с Кохару, было достаточно редким явлением. Весь

класс был как на иголках, молясь, что это будет днем, когда королеву класса наконец-то поставят на место.

— Да ну? — Кохару развернулась на месте. — Хочешь что-то сказать, а? Ну, для твоего же блага, надеюсь, что это извинения.

В глазах Кохару блеснула ярость, когда она и Андзу наконец-то встретились взглядами. Новенькая бесстрашно встала с места, чтобы встретиться лицом к лицу со своим обидчиком.

— Тебя же Кавасаки зовут, да? — начала она. — Просто интересно, тебя это и правда веселит, или же тебе просто нечем заняться?

— Ха? Что и правда веселит меня? Ты же не намекаешь, что это я вчера забрала твои ботинки?

— Я про мелочные приставания в целом. То, как ты прячешь мои учебники, пишешь грубости на моей парте, обливаешь меня водой из раковины — тебя и правда все это веселит?

— Вау, да ты у нас совсем параноик. Типа, не я же все это сделала.

— Тогда позволь задать другой вопрос. Твой моральный компас сломался, или же у тебя его вовсе никогда не было?

— Прости, я понятия не имею, что это значит. Как насчет того, что ты, необщительная чудачка, начнешь говорить на понятном мне языке?

— Ладно. Будь по-твоему. Тогда я просто ударю тебя и закончу на этом. Готова?

— Эм, чего, прости? Хочешь подраться, су...

* БАМ *

Еще до того, как Кохару успела договорить, Андзу вмазала ей прямо в нос без каких-либо колебаний. Весь класс мгновенно затих. Даже я не знал, что сказать. Я понял бы удар в плечо или живот, но прямо в лицо? Не было похоже, что Андзу вложила в этот удар, но это все еще должно быть чертовски больно. И правда, Кохару издала почти неслышимый человеку пронзительный визг, после чего упала на задницу от силы удара. Секундой позже из ее ноздрей потекла кровь. Казалось, Кохару еще не осознала полностью, что только что произошло, так как она просто сидела, не пытаясь встать или вытереть кровь из носа.

— О, прости за это. Я не ожидала, что у тебя пойдет кровь. Но зато, наверное, можно сказать, что мы теперь квиты, — сказала Андзу невозмутимым голосом. Затем она села, убрала с парты сырые ботинки и вернулась к чтению книги.

Никто не шевелился. Как я понял, все ждали реакции Кохару. Откроет она ответный огонь или же растеряется? Ударит или убежит? Ее позиция королевы класса впервые оказалась оспорена. И в конце концов...

— Хнык!

Она выбрала бегство. Все смотрели, как Кохару выбежала из класса вся в слезах. Хотя, возможно, самым лучшим показателем ее поражения было то, что она больше не шла своей обычной самоуверенной походкой и вместо этого теперь напоминала сутулую собаку, выглядя настолько жалко, что даже ее свита из подхалимов смотрела на нее с отвращением. Насколько я понимаю, господство террора Кохару официально подошло к концу, и она не сможет оправиться от этого сокрушительного поражения, не пройдя через длинную сюжетную арку.

— Хе. Плакса, — усмехнулась Андзу.

Это был первый раз, когда я увидел улыбку Андзу.

— М-да, ну и денек, а? — сказал Шохей, сев передо мной во время обеда, и начал жевать свой бутерброд с якисобой*.

[П/Р: Якисоба — жареная лапша в соусе.]

Кохару все еще не вернулась в класс, хотя прошло уже полдня. Если честно, я не могу винить ее. Такая высокомерная девчонка ни за что не сможет перенести подобное унижение. Даже если она вернется и попытается вести себя как обычно, вид хныкающей на полу Кохару навсегда останется высечен в нашей памяти. Да че уж там, я даже не удивлюсь, если она сама станет новой целью для школьных задир. Кто знает, может, она вообще больше никогда не появится в школе. Могу сказать, что большинство моих одноклассников были вне себя от радости оттого, что смогли узреть, как Кохару наконец-то настигло возмездие, но лично мне ее немного жаль.

— Мне все-таки кажется, что ей не нужно было бить ее прямо в нос, — размышлял я вслух, попивая молочный напиток со вкусом кофе. На обед же у меня сегодня была скромная булочка с изюмом.

— Да ниче, переживет. Ей же не кость сломали. Хоть там и правда было много крови.

— Да, но нельзя же просто взять и ударить девушку прямо в лицо...

— Абсолютно не согласен. Если это драка между девчонками, то все честно.

— Я правда не думаю, что это что-то меняет.

— Не, чувак. Это полностью ее вина, что она так долго докапывалась до новенькой.

— Мне просто кажется, что был более цивилизованный метод разрешить эту ситуацию. Вот и все.

Шохей нахмурился.

— Чувак, ты че? Почему ты так сильно хочешь поспорить об этом? Ты же не собираешься на полном серьезе встать на сторону Кавасаки? И это после того, как она насколько хреново к тебе относилась?

— Да не. Все не так. Хотя, наверное, у меня может быть небольшой, э... Как его там? Голштинский синдром?

— Стокгольмский синдром*. Голштинская* — это порода коров, друг мой.

[П/П: Стокгольмский синдром — термин из психологии, описывающий симпатию, возникающую между жертвой и агрессором.]

[П/П: Голштинская порода — порода коров с черно-белым окрасом.]

Точно, вот об этом я и думал. Я знал, что там где-то есть «гол».

Заметив перерыв в разговоре, я на секунду отвел взгляд от Шохея и осмотрел класс. Практически все наши одноклассники оживленно говорили со своими друзьями за обедом, в том числе и девчонки, что были частью свиты Кохару. Казалось, что им сейчас даже веселее, чем когда они ошивались со своим главарем. Слово им было совершенно все равно на ее отсутствие. Но опять-таки, хоть я и не симпатизирую Кохару всем сердцем, мне все же немножечко жаль ее.

Затем ни с того ни с сего двери класса с грохотом распахнулись, привлекая внимание всех в классе. Это была Кохару в компании грубоватого ученика, от которого так и веяло неприятностями. У него были крашенные светлые волосы, на шее висела серебряная цепочка с крестом, а мешковатые штаны сидели так низко, что низ штанин был абсолютно истерзан, так как на них постоянно наступали. У этого парня было достаточно стройное телосложение, но он все еще выглядел как тип, с которым лучше лишний раз не пересекаться. И я знаю, кто это. Если память меня не подводит, то это тот самый хулиган из старших классов, с которым Кохару якобы встречается. Он нахмурил почти полностью сбритые брови, оглядывая класс ледяным взглядом, после чего наконец-то объявил, зачем пришел.

— Я ищу девчонку по имени Ханаширо. Она тут?

Веселая атмосфера, царящая в классе, мигом переменилась. Все в классе знали слухи о том, что парень Кохару является отъявленным хулиганом, у которого постоянно чешутся кулаки. Поэтому больше половины моих одноклассников просто опустили взгляд, надеясь, что если они не будут совать нос, то их не тронут. Конечно же, это был и мой план. К сожалению, мы со старшеклассником встретились взглядами до того, как я успел отвернуться.

— Эй, ты, — сказал он. — Кто из этих бабеный Ханаширо?

Я знал, что он уже не отстанет от меня, даже если я попытаюсь притвориться дурачком, так что я указал взглядом на новенькую. Она просто сидела и ела бутерброд, словно сейчас ничего не происходит. То, как громко она его жует, несмотря на очевидное витающее в классе напряжение, говорит мне о том, что она делает это специально. Когда старшеклассник заметил ее, он зашел в класс и подошел прямо к ней. Кохару же все это время была на удивление тихой. Обычно ошивание рядом со своими крутыми на вид дружками лишь придает ей наглости вести себя как еще большая неуважительная важная шишка, однако сейчас она молча пряталась за ним, словно дитя за юбкой матери.

— Ты Ханаширо? — спросил парень, остановившись перед партой Андзу.

— Да, и? — Андзу положила недоеденный бутерброд на парту без малейшего намека на страх.
— Я могу тебе чем-то помочь?

— Нужно кое-что с тобой обсудить. Пойдем-ка со мной на секунду.

— Я сейчас ем.

Старшеклассник резко пнул парту Андзу со всей силы, опрокинув ее, отчего бутерброд и молочный чай отправились в небольшой полет. Это было настолько внезапно и излишне жестоко, что несколько девчонок аж взвизгнули.

— Последний шанс, — сказал хулиган. — Ты идешь или нет?

— ...Если ты настаиваешь, — ответила Андзу после небольшой паузы, все еще не проявляя каких-либо эмоций.

— Отлично. Иди за мной, — приказал он, а затем вышел из класса с идущей за ним Андзу. Он развернулся и предупредил всех остальных, перед тем как захлопнуть дверь:

— Настучите об этом — и вам хана.

Какое-то время все молчали. Затем по всему классу вновь послышались голоса.

— Эй, с ней все будет в порядке?

— Ей хана, чувак. Кто-то должен позвать учителя.

— Погоди, так эти двое все-таки встречаются?

— Вот что бывает, когда идешь против Кавасаки...

Кажется, достаточно много людей беспокоится об Андзу, но из-за прощальной угрозы старшеклассника никто из них так и не осмелился позвать учителя. И я был в их числе.

— Да уж, — сказал я Шохею, продолжив есть свой обед. — Будь я на ее месте, к тому моменту я б уже давно расплакался и начал просить пощады.

— Эм, чувак? Ты разве не должен пойти за ней? — ответил он строгим голосом.

— Э? Зачем?

— Ну я даже не знаю... Может, спасти ее?

Его странно выжидательный тон сильно сбил меня с толку.

— Так, а ну стоять. Почему это я должен этим заниматься?

— Потому что это как бы твоя вина, что Кавасаки нацелилась на новенькую. Мы же только что это обсудили, не?

— Что-то я такого не припомню. Но давай, расскажи мне еще раз.

— Типа, подумай об этом. Обычно Кавасаки командует тобой, когда злится, и это помогает ей выпустить немного пара. Но, так как тебя не было всю последнюю неделю, ей пришлось выпускать злость на новенькой.

— И в чем именно тут моя вина? Не переваливай ответственность на жертву.

— Ладно. Ты все еще виновен в том, что показал тому парню, где она сидит.

Вот тут он был прав. Я замешкал.

— ...Блин, перестань делать из меня злодея. Я ничего не мог с этим поделать. Ты б сделал то же самое, будь ты на моем месте.

— Может быть. А может, и нет. — Шохей встал со стула.

— Погоди, ты пойдешь за ней?

— Ну, да. Думаешь, я просто останусь в стороне и буду смотреть, как ей надирают задницу?

— Вау, Кага. Не знал, что ты так крут, — поддразнил я его. — Будь это аниме, ты бы точно был главным героем.

— Ага, а ты безликим второстепенным персонажем, которых рисуют только для того, чтобы заполнить пустые задники.

Ай.

Должен признать, это было довольно неприятно. Да и к тому же он был прав. Все, что я сделал, это направил злодея прямо к парте Андзу, а затем попытался вести себя так, будто я не имею к этому никакого отношения. Да че уж там, назвать меня безликим второстепенным персонажем уже было, честно говоря, достаточно великодушно, учитывая, что он без преувеличений мог назвать меня надоедливым мелким предателем, которого все ненавидят.

— Так ты идешь или нет? Не буду тебя заставлять, но все-таки приглашу.

Я не мог решиться. Пойду ли я на поводу своей трусости и останусь в классе во благо самосохранения или же пойду помогу новенькой, чтобы восстановить свое утраченное достоинство? Я поколебался какое-то время, но в конце концов чаша весов склонилась в сторону второго, хоть и совсем немного.

— Ла-а-адно. Я пойду с тобой, — я неохотно согласился, чувствуя немало давления со стороны. Все же я и правда беспокоился за новенькую. Я знал, что не смогу уснуть, если узнаю, что ее избивали до полусмерти из-за моего хоть и незначительного, но бездействия. — Но никакого геройства, ладно? Если ситуация накалится, то мы позовем взрослого.

— Справедливо. Ладно, пошли.

Я запихнул остаток недоеденной булочки с изюмом себе в рот и выбежал из класса, следуя за Шохеем.

В школе есть лишь одно место, где хулиганы вероятнее всего будут заниматься своими грязными делишками, а именно за спортзалом. По крайней мере так было во всех прочитанных мной мангах. Не просто же так это стало таким большим клише, учитывая то, что это было самое большое открытое пространство на территории школы, скрытое от посторонних глаз. Поэтому мы с Шохеем решили проверить его в первую очередь, перед тем как идти куда-то еще. И, о чудо, моя интуиция меня не подвела.

— Ты же знаешь, зачем я позвал тебя сюда, так? — спросил старшеклассник, словно следователь, прижав Андзу к стенке. Я испытал облегчение, когда понял, что мы успели прийти до того, как в ход пошли кулаки. Мы с Шохеем пока что прятались, выглядывая из-за угла здания спортзала и наблюдая за разворачивающейся драмой.

— Не-а. Не могу сказать, что знаю, — ответила Андзу.

— Притворяешься дурочкой, а? Потому что Кохару сказала мне, что ты вмазала ей по носу.

Было достаточно странно слышать в данном контексте именно имя Кохару, а не ее фамилию. Мне это имя казалось не слишком подходящим для королевы.

— А, ну да. Я ее точно ударила. Но я предупредила ее перед тем, как ударить. Даже спросила, готова ли она.

— Вау, то есть ты считаешь, что можешь бить людей в нос, если предупредишь их? Тупая же у тебя логика, конечно. Тогда, получается, ты будешь не против, если я сделаю с тобой то же самое? — Парень с ухмылкой поднес лицо ближе к Андзу. Этого было достаточно, чтобы даже я занервничал.

Но Андзу казалась совершенно невозмутимой.

— Да, пожалуйста. Только не думай, что я не стану отбиваться.

Ее тон был бесстрашным и уверенным. Как по мне, даже слишком бесстрашным. Этот парень определенно был не из тех, кто побоится ударить девушку. Я шепнул Шохею, что нам пора бы позвать учителя, и он согласно кивнул. Однако как только мы собрались развернуться и побежать в учительскую, ситуация резко вышла из-под контроля.

— Воу!

Без какого-либо предупреждения Андзу замахнулась кулаком по лицу хулигана, прямо как она сделала с Кохару, поймав того врасплох. Но даже так, то ли из-за того, что удар не был достаточно быстрым, то ли у этого парня были нереально хорошие рефлекссы, он как-то смог поймать ее кулак до того, как Андзу ударила его в лицо.

— Ты какого хера вообще творишь?! — крикнул он, зарядив ей тыльной стороной ладони такую сильную пощечину, что звук от нее пронесся по всей территории школы. Из уголка рта Андзу потекла маленькая струйка крови. Драка официально началась. Нам нельзя терять время, мы должны найти учителя как можно скорее.

Погодите, а что, если к тому времени, как мы вернемся, будет уже слишком поздно?

Возможно, будет больше смысла, если мы вдвоем сразу же присоединимся к драке и поможем сами. Насколько бы устрашающим этот парень ни был, у нас все еще есть численное преимущество над ним. Но не то чтобы это гарантирует, что нас не побьют...

И пока мы все никак не могли решиться, что нам делать, старшеклассник начал пинать Андзу. Она стояла на коленях, кряхтя от боли, пока он продолжал пинать ее в живот ботинком с заостренным носком.

— Э-эй, хватит! Это уже слишком! — отчаянно кричала Кохару со стороны. Хорошее она, конечно, выбрала время, чтобы посочувствовать новенькой. Но она была права. Это зашло слишком далеко. Больше не было времени колебаться. Мне нужно было набраться смелости, пойти прямо к ним и сделать все возможное, чтобы разнять драку.

И только я решился действовать, Шохей крикнул у меня из-за спины.

— Ой-ой, ребят! Учитель идет!

Я опешил и огляделся по сторонам, однако так и не увидел никакого учителя.

— Погоди, какой учитель? — зашептал я.

— Не беспокойся, чувак. Это блеф, — ответил он шепотом.

О-о-о.

Теперь-то я понял. Это хоть и старая тактика устрашения, но все еще рабочая.

И конечно же, старшеклассник сразу начал нервно оглядываться по сторонам, когда услышал слово «учитель». Неважно, насколько он крут, никто в здравом уме не захочет быть пойманным за избиением младшеклассника, и уж тем более девочки. Хотя, полагаю, для него было важнее, чтобы об этом не узнали его дружки, а не учителя. Осмотревшись вокруг, он в конце концов встретился со мной взглядом и посмотрел на меня с кислым лицом, словно проглотил муху.

— Черт. Этот пацан, должно быть, настучал на нас... Ну и ладно. Считаю это предупреждением,

новенькая. Еще раз вытворишь такую хрень, и я отправлю тебя прямиком на больничную койку, — сказал он, а затем быстро развернулся, чтобы сбежать.

Но Андзу не собиралась так просто его отпускать.

— Ну уж нет. — Она набросилась на него со спины, обхватив за талию. Это заставило задиру потерять равновесие, и он упал лицом вперед, зарывшись от боли, когда его лицо врезалось в землю. Андзу забралась на хулигана и начала так быстро и бешено колотить его по спине, что у нее аж задралась юбка, и я смог мельком увидеть ее трусики. Но было довольно трудно обращать на это много внимания, когда она была так сильно избита, но при этом демонстрировала такую безграничную злобу, которую можно ожидать от мстительного духа из фильма ужасов. Она достала из нагрудного кармана шариковую ручку и подняла ее над головой, а затем вогнала обидчику в висок, словно кол.

— Гья-а-а! — взвыл он в агонии.

Я сомневаюсь, что она пробила кость, но это все еще должно быть чертовски больно. Она продолжила натиск, снова и снова вонзая острый конец ручки ему в спину, лицо и руки. Сначала он отчаянно пытался выкарабкаться из-под нее, но осознав, что это бесполезно, он, очевидно, решил, что лучшим вариантом для него будет просто закрыть лицо руками и дожидаться конца натиска. Казалось, он потерял какое-либо желание давать отпор, поскольку начал хныкать, бормоча жалкие извинения и тщетно моля о пощаде. Я понятия не имел, как долго она собиралась продолжать это. Я мог лишь наблюдать за ее мстостью с открытым ртом.

— Эй! Хватит уже! Прекрати! — крикнул Шохей, возвращая меня в чувство. Он был прав. Мы не могли просто стоять и позволять этому продолжаться.

Мы подбежали, чтобы разнять драку, но, кажется, Андзу ошибочно посчитала, что мы были на стороне задиры, и потому переключилась на Шохея, начав бешено размахивать ручкой из стороны в сторону, не давая ему подойти ближе. Пока новенькая отвлеклась на него, я смог подобраться к ней сзади и схватить за руки, заведя их ей за спину. Подняв Андзу за подмышки, я оттащил ее от старшеклассника на безопасное расстояние. Так как ее голова находилась близко к моей, мой нос наполнил запах пота и кондиционера для волос. Я поверить не мог, насколько она была легкой и изящной. Кто бы мог подумать, что эта хрупкая девчонка сможет пойти против королевы класса и самого отъявленного хулигана школы и при этом выйти победителем? В странные мы, конечно, живем времена.

— Отпусти меня! — Андзу моталась из стороны в сторону, но я взял ее в захват таким образом, что она не представляла для меня реальной угрозы, но только благодаря разнице в физической силе.

— П-просто успокойся, ладно?! Все закончилось, — сказал я, пытаюсь успокоить бушующий в ней шторм.

Я дернул ее, повернув свое туловище так, что мы оба смотрели в направлении задиры. Он

ковылял в сторону главных школьных ворот, словно пьяный в стельку. Самый страшный хулиган школы убежал, поджав хвост. Увидев это, Андзу наконец-то вышла из состояния «бей или беги».

— Теперь ты обещаешь успокоиться? — спросил я.

— ...Отпусти меня, — пробормотала она.

Я быстро сделал так, как мне сказали. Первое, что Андзу сделала сразу после того, как получила свободу движений, это убрала челку в сторону, чтобы стереть со рта кровь тыльной стороной ладони. Когда Андзу провела рукой по щеке, на ней осталась багровая полоса. Должен признать, это было довольно завораживающее зрелище. Она словно выскочила прямоком с постера фильма.

— Что? — требовательно спросила она, впившись в меня взглядом.

Упс.

Я явно засмотрелся на нее. И я точно не собирался сказать: «А, твой вид заморозил меня», как какой-то извращенец, так что я быстро придумал другое правдоподобное объяснение.

— А, прости. Я просто думал: «Это должно быть чертовски больно». Вот и все.

Я указал на опухшую ярко-красную щеку, по которой хулиган дал ей пощечину. Честно говоря, даже если я и взял это оправдание с потолка, при ближайшем рассмотрении это и правда выглядело весьма больно.

— Тебе следует пойти в медкабинет, — посоветовал я.

— Я и так собиралась пойти туда, но спасибо за разрешение. А теперь отстань от меня.

Как только Андзу развернулась и направилась в медкабинет, она начала сильно пошатываться. Предположив, что у нее все еще кружится голова от той пощечины, я поспешил помочь новенькой, но она ударила меня по руке. Ее посыл был понятен: «Отвали». Но даже так мне не хотелось потом узнать, что она потеряла сознание по пути в медкабинет, так что я решил пойти за ней на безопасном расстоянии. Ни Шохей, ни Кохару не получили никаких травм, так что я предположил, что могу оставить их позади, и пошел в здание школы вслед за Андзу. Было что-то жутковатое в том, чтобы вместе идти по пустому коридору, при этом соблюдая меж собой большую дистанцию.

— И часто ты так дралась в прежней школе? — спросил я, сосредоточив взгляд на ее маленькой спине, к которой прилипла пропитанная потом школьная форма.

— И что, если так? — ответила она коротко, не поворачиваясь ко мне лицом.

— Типа, это, может, и не мое дело, но мне кажется, что девушке твоего возраста не стоит нарываться на драки.

— Спасибо, но знаешь, как бы сильно я ни ценила все эти непрошенные советы, думаю, я могу позаботиться о себе.

— Тебе-то оно, может, так и кажется. Но я гарантирую, что ты лишь заставишь других беспокоиться о тебе, когда придешь домой с огромными синяками на лице.

— Да? И кого же я заставлю беспокоиться?

— Э... Ну, я даже не знаю, может, своих родителей?

— У меня нет родителей, — заявила она прямо.

Возможно, из-за того, насколько откровенно она это признала, у меня изо рта случайно вырвалось следующее:

— Вау. Везет тебе.

Андзу сразу же встала на месте, и я резко осознал свою ошибку. Это точно не те слова, которые нужно сказать в ответ человеку, только что признавшемуся, что у него нет родителей. Вполне вероятно, что это была самая неприятная вещь, которую я мог сказать. Практически любой сострадательный человек знает, что единственным правильным ответом на то, что чьи-то родители умерли или бросили его, было «О боже, мне так жаль», я же сказал практически полную тому противоположность.

— И что это должно значить? — Андзу развернулась ко мне лицом. Ее выражение, казалось, говорило, что она еще не решила полностью, удивиться ей или оскорбиться. Но она смотрела на меня пронзительным взглядом, как бы говоря мне, что она не собирается принимать ничего, кроме убедительного объяснения, почему я так думаю. Кажется, я наступил на достаточно большую мозоль. Блин, если ей не понравится мой ответ, то я боюсь, что она может налететь с этой ручкой еще и на меня. Я запаниковал, почти уверенный в неминуемости своей гибели.

Но что я могу сделать? Может, еще не поздно извиниться и вернуть свои слова назад? Однако тогда я по большому счету просто признаю, что сказал что-то совершенно ненормальное, а она может интерпретировать это так, будто я сказал это с сарказмом, чтобы оскорбить ее. Мне не хотелось этого. Так что, возможно, лучшим выходом было бы просто рассказать ей о своей неблагополучной семье и объяснить, почему я в принципе думаю о том, что отсутствие родителей — это что-то желанное... В таком случае с чего мне вообще начать? С того, что мой отец безнадежный пьяница? С того, что моя мать покинула нас? С того, что Карен...

До того, как я успел закончить эту мысль, прозвенел звонок на пятый урок.

— Блин! Я забыл, что наш следующий урок будет в научном кабинете! Мне надо спешить за своими вещи, если я хочу успеть вовремя! Поговорим позже. А ты отдохни в медкабинете, ладно? Увидимся! — крикнул я гораздо более бодрым тоном, чем обычно, после чего рванул в класс. Когда я завернул за угол, мне послышалось, будто она сказала мне что-то вслеп, но я сделал вид, что не заметил этого.

Я забежал в научный кабинет за секунду до того, как меня бы отметили опоздавшим. Когда урок начался и учитель стал отмечать присутствующих, я заметил, что отсутствует не только Андзу, но и Кохару. Я подумал, что после такого фиаско она просто ушла домой от стыда, и, когда я спросил об этом Шохея после урока, он подтвердил мою догадку.

— Да, чувак, кажется, ей надоела эта терка, — рассказал он.

— Серьезно? Мы точно говорим об одной и той же Кавасаки?

— Ага. Она просто сгорбилась, напоминая сдувшийся воздушный шарик, и побрела с территории школы.

— О-оу... Не думаешь, что это какой-то звоночек? Может, нам лучше позвонить по телефону доверия, так, на всякий случай?

— Чувак, серьезно, прекрати говорить такие жуткие вещи... Я не думаю, что она собирается покончить с собой. Тем не менее как там дела с новенькой? Произошло что-то интересное?

— Не, ниче такого. Я просто неловко прошел за ней по коридору, а затем рванул в класс.

— И все? Ску-у-учно-о-о.

Я не знаю, чего он ожидал, и я не был уверен, хотелось ли мне знать. В любом случае скоро должен был начаться шестой урок, и обе девочки все еще отсутствовали, хотя учитель все-таки объяснил, что Андзу пропустит оставшиеся уроки из-за плохого самочувствия. Однако, так как ее портфель лежал рядом с ее партой, полагаю, что она все еще находится в медкабинете и пока что не ушла домой. Я попытался представить шок на лице бедной медсестры, когда она вошла в кабинет. Любой, у кого есть хоть какое-то подобие мозга, сразу же предположит, что эти раны были получены в драке. И, пока последний урок медленно протекал, я сидел и гадал, какое же оправдание состряпала Андзу.

Как только прозвенел звонок с последнего урока, я самым первым выскочил из класса. Выйдя с территории школы, я прошел мимо станции, на которой я обычно сажусь на поезд, и продолжил идти вдоль железной дороги. Когда я достиг входа в туннель, через который проходит железная дорога, я осмотрелся, чтобы убедиться, что поблизости не было приближающихся поездов или кого-то, кто мог бы меня заметить, а затем перелез через забор из сетки, огораживающий железную дорогу. Металлические прутья гремели, пока я перелезал на другую сторону, где лежали рельсы. После этого я пробежал через туннель, а затем резко повернул в сторону канавы, идущей вдоль дороги со стороны моря, в которой была спрятана деревянная лестница.

Вот и он, Туннель Урашимы.

Я вернулся, чтобы заняться небольшим независимым исследованием. Я был почти уверен, что это настоящий Туннель Урашимы, но в то же время было несколько моментов, в которых он довольно сильно отличался от услышанной мной городской легенды. Во-первых, он не вызывает мгновенного старения. В каком-то смысле он старит всех, кроме тебя, так как для вошедшего в него человека время идет гораздо медленнее. Его сила исполнить любое желание также все еще остается под вопросом. По крайней мере, чтобы оно исполнилось, нужно не просто войти и выйти. Но, должен сказать, я не испытывал никакой ложной надежды на то, что такой простой старшеклассник, как я, сможет понять принцип работы этого туннеля с научной точки зрения. Тем не менее он должен работать по каким-то правилам, и, как только я пойму базовые принципы, я смогу без опаски отправиться вглубь туннеля, где, хоть и с малой долей вероятности, но, возможно, я смогу найти Карен.

Именно поэтому я и решил исследовать его. Моей целью на сегодня было узнать, насколько сильно замедляется время внутри туннеля. Прошлой ночью я пробыл в туннеле, как мне кажется, лишь несколько минут, вот только на самом деле прошла целая неделя. Так что для начала я хотел бы узнать, чему конкретно равняется одна минута внутри туннеля относительно времени во всем остальном мире. Иначе я могу случайно провести там слишком много времени и оказаться в той же ситуации, что и Урашима Таро.

Предположим, я пропал там на пять лет. Конечно, у меня все еще будет тело семнадцатилетнего парня, но легально мне будет двадцать два. Это не было бы проблемой, будь я диким ребенком, живущим где-то в горах, но в современном обществе это не тот промежуток времени, который можно случайно пропустить со спокойной душой. Все-таки потерянное время уже никогда не вернуть, и именно по этой причине мне нужно быть осторожным. Оставив свои вещи на земле, я положил телефон на портфель. Затем, после небольшой растяжки, я отправился в туннель.

Первым делом мне надо было понять, где конкретно время начинает искажаться. Мой план состоял в том, чтобы заходить и выходить из туннеля, каждый раз постепенно увеличивая то, насколько глубоко я в него захожу, и дожидаться момента, когда время на телефоне, оставшемся снаружи, начнет ускоряться. Так я смогу определить примерную границу. У меня все никак не пропадало ощущение, что существует более эффективный способ, но я так и не смог придумать ничего лучше, так что решил, что мне не стоит об этом беспокоиться. Повторив весь процесс несколько раз, я стал ностальгировать по старым тестам на уроках физкультуры в начальной школе, во время которых нам нужно было пробежать небольшую дистанцию туда и обратно. Однако спустя тридцать таких забегов я полностью вымотался.

— Ух... Как же тяжело...

Внутри туннеля было прохладнее, чем снаружи, но все равно до невозможного жарко. Я был покрыт потом с ног до головы. Тут должен быть какой-то способ получше. В конце концов мне надоело делать крошечные продвижения, и я решил пробежать напрямик до врат тории. Мне не нужно было знать, где конкретно лежала граница. Пока что достаточно найти лишь ее приблизительное местоположение, так как даже если я ошибусь на десять или двадцать метров, то в итоге это не будет иметь большого значения. Итак, с новообретенным оптимизмом я побежал обратно в туннель, остановившись лишь тогда, когда оказался прямо перед беловатыми вратами тории.

Я сглотнул. Возможно, малая часть меня все еще надеялась, что все те странности, которые я испытал той ночью, были лишь лихорадочным сном. Но вид стоящих у меня перед глазами врат лишь доказывал обратное, и я оказался ошеломлен ужасающей реальностью. И это не только из-за врат тории, выглядящих так, словно они сделаны из костей какого-то зверя из Юрского периода: факела на стенах горели все так же жутко, как и прошлой ночью. Я понятия не имел, горели они всю ночь, или же кто-то в какой-то момент пришел вновь их зажечь.

— Так, у меня ощущение, что с большой вероятностью именно первые врата тории являются границей... Что ж, посмотрим, прав ли я.

Все, что мне нужно было сделать, это пройти через врата, а затем вернуться. Но я решил пройти аж до третьих врат, чтобы убедиться наверняка. Как только я дошел до них, я развернулся на месте, и у меня тут же перехватило дыхание.

Прямо передо мной стоял человек. Однако, как только я немного успокоился, мой мозг быстро распознал ее. Это была новенькая, Андзу Ханаширо.

Она просто стояла со скрещенными руками и висевшим на плече портфелем и смотрела на меня непонимающим взглядом. К уголку ее рта, откуда ранее текла кровь, был прикреплен большой комок марли. Она не говорила ни слова, и я тоже не мог ничего сказать, возможно, по причине того, что часть меня была уверена, что это всего лишь иллюзия. В конце концов, что бы она здесь делала? И тем не менее она стояла прямо передо мной на расстоянии вытянутой руки, также пройдя через первые двое врат тории. Если она следовала за мной все это время, то можно подумать, что я должен был заметить ее гораздо раньше. Однако если это иллюзия, созданная туннелем, то почему он выбрал именно эту девчонку, с которой я впервые заговорил лишь пару часов назад? Черт, он даже прикрепил марлю на ту самую щеку, по которой ее ударили. На удивление специфичная деталь.

— Эй, — сказала иллюзия. — Что это за место?

— П-понятия не имею...

Конечно, я мог сказать, что это Туннель Урашимы или что я сам сейчас пытаюсь выяснить это, но зачем мне рассказывать об этом иллюзии? Это показалось мне пустой тратой времени, и я

совершенно не мог себе этого позволить...

Погодите-ка. Твою мать!

Как я позволил себе так отвлечься? Сейчас не время разговаривать с призраками.

— Мне... Мне нужно убираться отсюда!

— Как так?

— Не беспокойся об этом! Просто подвинься! — крикнул я, несясь к выходу сломя голову. К этому моменту уже вполне могло пройти несколько часов или даже дней. И, как и ожидалось, когда я наконец-то выбежал наружу, я заметил, что яркое безоблачное небо теперь было темно-синего оттенка. Я быстро проверил время на телефоне и подтвердил, что с момента, когда я зашел в туннель, прошло три часа. Время вновь пронеслось вперед.

— Эм, моей руке больно, — сказал голос.

— Э?

Я мигом развернулся и, к своему огромному удивлению, заметил, что иллюзия Андзу Ханаширо каким-то образом проследовала за мной напрямик из туннеля. Затем я посмотрел вниз и увидел, что я держал руку новенькой так крепко, что мне бы не составило бы труда оторвать ее.

— Ой! Прости! — вскрикнул я, убрав свою руку так быстро, будто дотронулся до раскаленной сковородки. Должно быть, я схватил ее за руку на обратном пути, даже не осознав этого. Затем я запоздало осознал еще кое-что: ее рука была теплой и мягкой, свидетельствуя о том, что это настоящая Андзу, а не призрак или иллюзия. Я вздрогнул, частично ожидая, что она ударит меня за то, что я осмелился прикоснуться к ней, однако, кажется, она отнеслась к этому на удивление спокойно. Хотя в ее глазах все-таки читалась нотка недоверия.

— Тоно-кун, — сказала она внезапно, и я чуть не подпрыгнул на месте. Я даже не думал, что она знает мое имя. — Что только что произошло?

Она указала на одинокую звезду, сияющую в вечернем небе, которая явно пришла рановато для ночных празднеств. Конечно же, она подразумевала явный и необъяснимый скачок во времени. Неужели у меня не было выбора, кроме как все ей объяснить? Потому что мне совсем не хотелось этого делать, если есть такая возможность. Типа, предположим, что я расскажу ей о сверхъестественных свойствах туннеля, а она настоит на том, чтобы мы рассказали об этом властям, чтобы они могли привлечь к этому ученых? Скорее всего, они просто заблокируют доступ к туннелю для простого люда, в том числе и меня, а я не могу этого допустить. Иначе я упущу свой единственный шанс вернуть Карен.

Но что-то подсказывало мне, что обмануть Андзу будет весьма сложно. Очевидно, она не поверит мне, если я притворюсь, будто ничего не знаю, учитывая, насколько сильно я хотел убраться оттуда, да и я все равно не мог придумать этому разумных оправданий. Подозреваю, что она не поведется на что-то бездумное, как «О, ты не знала? В глубинке солнце садится гораздо раньше. И еще это занимает всего минуту». Мне точно не хотелось вызывать у нее еще больше подозрений тщетными попытками скрыть правду.

Все это время она терпеливо и безмолвно ждала ответа на свой вопрос. И в конце концов... я решил во всем признаться. По какой-то причине моя интуиция говорила мне, что она вряд ли станет расхаживать повсюду и рассказывать об этом людям. Она казалась мне таким человеком, который хочет держать все при себе, а не делиться с другими... ну или, по крайней мере, я пытался убедить себя в этом, когда начал рассказывать ей очень затянутое объяснение того, как я нашел это место, и что я смог о нем разузнать.

— Хм. Интересно.

Это все, что она сказала после того, как я закончил говорить. Возможно, мне только показалось, но я заметил небольшую нотку веселья в ее голосе. Я поверить не мог, что ее совершенно не смутила рассказанная мной паранормальная история, хотя, учитывая сегодняшний инцидент с использованием ручки в качестве оружия, мне, наверное, не стоит делать предположений о том, что для этой девчонки являлось нормой, а что нет.

— Получается, ты понимаешь риски, но все равно решил исследовать его. Почему так? — спросила она. Ее тон был полон искреннего любопытства. Кажется, теперь, когда мы перекинулись больше, чем парочкой слов, даже если это и было лишь односторонним разъяснением ситуации, она была куда более открыта для разговора со мной. По крайней мере, у меня больше не было ощущения, что мне нужно следить за каждым своим словом, а не то она просто ударит меня в нос.

— Ну, нет какой-то особенной причины. Просто у меня есть желание, и мне необходимо, чтобы оно было исполнено любой ценой.

— И что же это за желание?

— Мне нужны деньги, — соврал я, не видя причины говорить ей правду. — Я хочу купить себе мотоцикл, хорошую гитару... И много что еще.

— Лжец, — мгновенно она ответила.

Откуда она знает? Слишком предсказуемо? Блин, утром Кага тоже сразу заметил, что я вру... Возможно, я в принципе не очень хороший лжец.

— Как по мне, ты не очень похож на парня, которого бы интересовали такие вещи, — добавила она.

— Нехорошо судить людей по внешности, знаешь ли.

— Ну же, — настояла она. — Чего ты хочешь на самом деле?

Ее взгляд был упрям и пронизателен. Я не знал, почему она была так настойчива. Это была полная противоположность тому, как отчужденно она ведет себя в школе. Кстати говоря, я все еще хотел узнать, почему она пришла сюда, даже если сейчас было не лучшее время, чтобы спрашивать об этом. Это не то место, на которое можно наткнуться по чистой случайности, так что очевидным выводом было то, что она проследовала за мной, но зачем? Она хочет мне что-то сказать? Что-то настолько важное, что она перескочила через забор и пошла за мной в загадочный туннель вместо того, чтобы просто дождаться следующего дня? В таком случае, что бы это могло быть? И почему она просто не окликнула меня? Это не имело никакого смысла, и я устал раздумывать об этом.

Возможно, мне стоит рассказать ей правду и объяснить, почему я исследую Туннель Урашимы. Я вынесу из избы весь сор, и это отпугнет ее так сильно, что она потеряет дар речи, убежит куда подальше и больше никогда не захочет снова иметь со мной никаких дел. Тогда я получу необходимое мне уединение для спокойного исследования туннеля. Что может пойти не так?

— Ладно, ладно. Я скажу тебе, — сказал я, сделав глубокий вдох, перед тем как начать. — В общем, да, ты права. Я пришел сюда не за деньгами или чем-то подобным. Чего я желаю на самом деле даже не является вещью. Я хочу младшую сестру. Это то, чего я всегда желал... Эм, погоди, это прозвучало как-то неправильно. У меня нет какой-то странной мечты, чтобы у меня была миленькая младшая сестренка. У меня уже есть сестра... Ну, наверное, будет правильнее сказать «была». Ее звали Карен, и, хотя временами она бывала той еще проблемой, она была очень милой. Типа, ты представить себе не можешь, какой она была милашкой. Мы каждый день ходили гулять, и я не припомню ни одного случая, чтобы мы всерьез поссорились. Затем, пять лет назад, она умерла, упав с высокого дерева, на которое я помог ей забраться, и по большому счету она умерла по моей вине. Мы были глубоко шокированы смертью Карен, и в итоге наша семья попросту распалась, так как она явно была любимицей моих родителей... А также связующим звеном, которое не давало им разойтись по причинам, о которых я не буду рассказывать, но, честно говоря, мне кажется, что этого было не избежать, так как наша семья была весьма неблагополучной с самого начала. В любом случае смерть Карен потрясла меня до такой степени, что я и по сей день не могу с уверенностью сказать, что смирился с этим, или, скорее, я не смирился с этим полностью. Типа, да, я знаю, что она «мертва», но по какой-то причине я не могу связать «мертва» и «никогда не вернется», словно во мне все еще теплится надежда, что однажды она вернется домой с большой улыбкой на лице, или что-то такое. Хотя, очевидно, я не настолько глуп, так как логически я понимаю, что мне не стоит надеяться, что она когда-либо вернется. Да че уж там, у нас на столе есть урна с ее прахом, и я был на ее кремации, и я лично помогал поместить ее прах в урну, но по какой-то причине мой разум продолжает играть со мной эти глупые шутки, давая мне надежду, даже если я знаю, что это невозможно, и это просто очень, очень тяжело для меня, и... Ну, ты поняла суть. Так что вот. Поэтому я и пытаюсь исследовать Туннель Урашимы. Потому что я хочу вернуть свою младшую сестру. Вот зачем я пришел сюда. Зови меня сумасшедшим, но это правда.

Фух.

Это должна быть самая большая нагрузка, которой я подвергал свои голосовые связки за все прошедшие годы. Просто как только речь зашла о Карен, слова сами вылетали у меня изо рта независимо от моей воли. Возможно, где-то глубоко в моем подсознании часть меня ждала возможности выговориться кому-то и выпустить все эти эмоции, скопившиеся во мне за последние несколько лет. Если это так, то мне очень стыдно за то, что я вывалил их все на практически незнакомого мне человека.

Андзу просто уставилась на меня в безмолвном удивлении, широко раскрыв глаза и разинув рот. По большому счету, именно такую реакцию я и ожидал. Я приготовился выслушать любые ее насмешки и слова презрения. Я был готов к тому, что она назовет меня сумасшедшим, или жалким, или даже извращенцем. К чему я не был готов, так это к приглушенному «Пф-ф-ф», за которым сразу последовал громкий и неконтролируемый хохот.

— А-а-а-а-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Каким-то образом она снова смогла полностью опровергнуть мои ожидания. Сейчас было неподходящее время для смеха. И тем не менее Андзу смеялась, так еще и достаточно долго, причем настолько, что у нее пошли слезы оттого, насколько для нее, оказывается, уморительной была моя трагическая история.

— Боже, ты такой чудак, — хихикнула она, вытирая с глаз слезы.

Я?! Это я-то чудак?!

— Так ты рассказал об этом туннеле кому-нибудь еще? — спросила она.

— Нет, и не собираюсь. Да и кто мне вообще поверит?

— Да, справедливо. — На лице Андзу все еще была огромная ухмылка, словно она вот-вот опять расхохочется.

Но я все еще не мог понять, что она нашла таким забавным.

— Эй, Тоно-кун! — сказала она, внезапно подскочив поближе к моему лицу. Я бы даже сказал, слишком близко. Мое сердце забилось чаще, и все, на что я мог сейчас обратить внимание, это то, насколько у нее длинные ресницы.

— Д-да? Что такое?

— Не хочешь объединиться со мной?!

— Э? П-прости, можешь повторить?

— Мы могли бы работать вместе, чтобы раскрыть тайны Туннеля Урашимы, и тогда мы сможем добиться того, что оба наших желания будут исполнены! Одна голова хорошо, а две лучше, так ведь?!

— Ты... хочешь работать вместе?..

Я задумался над ее предложением. Изначально мой план состоял в том, чтобы отпугнуть ее так сильно, что она никогда не побеспокоит меня снова, но это тоже было довольно неплохой идеей. Я не знал, была ли она готова отнестись к этому так же серьезно, как я, но если кто-то будет мне помогать, то это определенно ускорит весь процесс. Более того, мне больше не придется бегать туда-сюда-обратно, чтобы понять принципы работы этого туннеля. Также мне нравится ее энтузиазм. Идея объединить силы, чтобы достичь общей цели, приходится мне по душе, и Андзу проявила немалую инициативность, выдвинув ее. Поэтому, взвесив все за и против, я решил принять ее предложение.

— Хорошо. Я согласен, — сказал я, решительно кивнув.

— Отлично! Тогда решено!

Андзу отошла на шаг и скривила губы в коварной улыбке, отчего комок марли на ее щеке слегка изогнулся. Это была настолько озорная улыбка, что я никак не мог отбросить чувство, будто меня каким-то образом надули, хотя не то чтобы у меня были какие-то догадки по поводу того, чем ей будет выгодно обманывать меня в подобной ситуации. Но это напомнило мне о кое-чем.

— Кстати, я тут подумал: а ты сама-то вообще что здесь делаешь?

— А, точно. Я хотела кое-что у тебя спросить.

Так ты проследовала за мной весь этот путь от школы? Почему же ты просто не окликнула меня в городе?

Однако она быстро прояснила этот момент, словно прочитав мои мысли.

— Но, проследив за тобой какое-то время, мне стало слишком весело, и я решила продолжить прятаться... — призналась она, стесняясь.

Кажется, по ее мнению, преследовать людей — это веселое времяпрепровождение.

— Ла-а-адно... Так что ты хотела у меня спросить?

— А, я совершенно забыла. Прости.

— ...Ты же шутишь, да?

Я не мог поверить своим ушам.

— Просто только что случилось нечто настолько удивительное. Неужели так сложно поверить в то, что это заставило меня забыть о чем-то, что, возможно, даже не было чем-то важным?

Хоть Андзу так и заявила, мне и правда было тяжело в это поверить, учитывая, что она все это время казалась совершенно не впечатленной произошедшим. Либо она бессовестно врала, либо она и правда забыла, но я не собирался давить на нее, так как у меня не было никаких разумных предположений по поводу того, почему она будет лгать мне об этом.

— Ну так что... Мы договорились или как? — Андзу протянула мне правую руку.

— Хм? А, прости. Я должен заплатить тебе сейчас или?..

— Что? Нет, глупый. Я не пытаюсь вымогать у тебя денег, — парировала она, после чего на ее лице появилась теплая и приветливая улыбка. — Я хочу пожать руки.

— А... Т-точно, хорошо. Это имеет гораздо больше смысла.

Хотя я все еще чувствовал легкое беспокойство по поводу того, как быстро все произошло, я все равно протянул ей дрожащую руку. Андзу быстро схватила ее и крепко пожала.

— Приятно познакомиться, Тоно-кун.

— ...Да, взаимно.

И на этом жесте доброй воли мы оба попрощались на ночь с Туннелем Урашимы. Однако всю дорогу домой меня никак не покидало ощущение, будто меня полностью одурачили.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/78500/2451760>